

Директор Дэмпис прибыл быстро, в сопровождении госпожи Клоу и наставника Матта.

Едва переступив порог и увидев залитый кровью пол и тело наставника Баритуа, госпожа Клоу в ужасе прижала платок к губам.

— Боже правый! — выдохнула она. — Что здесь произошло? Какой кошмар, какое злодеяние!

Она поспешила к Сириэлю и Карлу, в её глазах читалась искренняя тревога.

— Дети мои, вы целы? Вы не ранены?

Сириэль осторожно поддержал госпожу Клоу за локоть.

— Не волнуйтесь, — мягко произнёс он. — С нами всё в порядке.

Однако женщина, заметив раны на Карле, лишь всплеснула руками:

— Глупости! Какие глупости! Вам немедленно нужно в лазарет.

Карл был тронут такой заботой, но понимал, что уйти сейчас они не могут.

Наставник Матт стоял поодаль, нахмурившись, а директор Дэмпис стал пугающе суров.

— Объяснитесь, — коротко бросил директор. — Что здесь случилось?

Карл уже открыл рот, чтобы ответить, но Сириэль опередил его. Его голос звучал холодно и беспристрастно.

— Господин директор, всё началось с того, что Карл заметил неладное. Поведение наставника Баритуа в последнее время казалось ему подозрительным, и он попросил меня помочь в наблюдении. Вскоре мы нашли улики, указывающие на то, что наставник вовлечён в незаконную торговлю и, что гораздо страшнее, проводит эксперименты на живых людях.

Сириэль сделал паузу, позволяя слушателям осознать масштаб обвинения.

— Мы не смели открыто обвинять столь уважаемого человека без веских доказательств. В спешке и тревоге мы проникли в его дом, надеясь найти подтверждение своим догадкам. Как вы видите, мы обнаружили этот подвал. Баритуа, вне себя от ярости и страха разоблачения, натравил на нас адских псов и обезумевших магических зверей. Защищаясь, Карл нанёс ему смертельный удар.

Сириэль изложил события настолько логично и стройно, что Карл лишь согласно кивал, поражаясь, как складно всё звучит. В его глазах старик Баритуа был чистым воплощением зла, и иного исхода тот не заслуживал.

Слова Сириэля привели госпожу Клоу в ярость.

— Какое бесчестие! — воскликнула она. — Подумать только, что Баритуа был способен на такую низость!

Обстановка в подвале служила лучшим доказательством. Туши запрещённых к охоте магических зверей, столы, заваленные редкими ингредиентами, оборот которых преследуется по закону, и рабы в клетках — всё подтверждало вину убитого.

Лизи, заметив в бассейне тело эльфа, побледнела. Она была охвачена гневом и болью. Если бы перед ней не стоял Дэмпис, маг Святого ранга, она, вероятно, сорвалась бы на крик, требуя ответа, как академия могла допустить подобное.

В глазах присутствующих Сириэль и Карл выглядели героями, воинами света, восстановившими справедливость. И если кто-то и мог упрекнуть Карла в чрезмерной жестокости, то лишь вскользь — ведь он спасал свою жизнь.

— Успокойтесь, дети, — заговорил наконец Дэмпис. Его голос был глубоким и властным. — Баритуа получил по заслугам. То, что академия не заметила этого змея в своих стенах — наша вина. Вы поступили правильно. Однако мне нужно восстановить картину событий. Мы должны дать официальное объяснение, не так ли?

— Разумеется, господин директор, — почтительно склонил голову Сириэль. — Прошу вас.

Дэмпис протянул руку — жилистую и крепкую, похожую на ветвь старой сосны. Воздух задрожал: директор применил заклинание реконструкции. От тел Сириэля и Карла потянулись тонкие струйки сизого дыма, и в пустом пространстве подвала начали проступать призрачные образы недавней схватки.

Эта магия позволяла воссоздать события, пока аура участников ещё не рассеялась. Зрелище было отчётливым. Присутствующие увидели, как в пылу сражения Сириэль точным заклинанием пробил магический щит Баритуа, но сам был отброшен мощным ударом зверя. Увидев товарища в беде, Карл, охваченный праведным гневом, нанёс решающий удар.

Всё подтверждалось: Карл действовал в состоянии крайней необходимости. Если бы он не прикончил старика, они оба, скорее всего, погибли бы.

Госпожа Клоу снова всхлипнула, осознав, на волоске от какой гибели висели её любимые ученики.

— Я всё видел, — подытожил Дэмпс. — Баритуа сам вырыл себе могилу. Ступайте с госпожой Клоу, вам нужно подлечиться. Не заставляйте старика волноваться. Я лично позабочусь о том, чтобы все узнали правду.

Вскоре директор собрал наставников и учеников Академии Франкц. Он торжественно объявил о случившемся, особо отметив заслуги Карла. В одно мгновение тот стал кумиром всей академии. Герой, спасший десятки людей от мучений безумного алхимика! Баритуа никогда не пользовался любовью студентов, так что новость о его смерти встретили скорее с облегчением, чем со скорбью.

Что же до Сириэля, то в лучах славы Карла он остался в тени — лишь скромным участником событий. Именно этого он и добивался.

Позже Лизи заглянула к Карлу, опасаясь, что первое в жизни убийство оставит след на его душе. Но Карл лишь вольготно откинулся в кресле, закинув руки за голову.

— Сначала было не по себе, — признался он, вытянув ноги. — Но потом я вспомнил, каким подонком был этот старик. Испытывать лекарства на рабах... Да за такое и десяти смертей мало. Так что теперь мне даже как-то... радостно на душе.

Он пожал плечами с довольной миной.

— К тому же, все считают меня героем. Значит, я всё сделал верно?

Лизи промолчала. Карл обладал завидной душевной простотой: если он верил в свою правоту, никакие муки совести не могли до него дотянуться.

— Поздно уже, — зевнул Карл. — Пора спать.

Сириэль отложил книгу и поднялся.

— Доброй ночи.

Когда Хайди погасила огни, Сириэль привычно приступил к медитации, но вскоре в дверь его комнаты постучали. Он открыл глаза, надел маску, накинул мантию и подошёл к порогу. Там стояла Лизи — одетая, лишь без украшений в волосах.

— Сириэль, нам нужно поговорить, — холодно произнесла она.

Тот лишь слегка наклонил голову, ничуть не удивлённый её визитом.

— Проходи.

Он зажёл настенный светильник и сел в кресло, непринуждённо откинувшись на спинку.

— Я слушаю.

Лизи не могла не признать: Сириэль был пугающе совершенен. Резкие, аристократичные черты лица, властный взгляд... Даже сейчас, в небрежно наброшенной мантии, он излучал такую уверенность, что принцесса невольно заволновалась. Но стоило ей вспомнить, какая тьма скрывается за этим фасадом, как её охватило негодование.

— Зачем ты это сделал? — в упор спросила она.

Сириэль посмотрел на неё с напускным недоумением.

— Сделал что?

Лизи вспыхнула.

— Не ломай комедию! Я не из тех глупцов, которых ты водишь за нос. Это ты хотел смерти Баритуа. Так почему ты подставил Карла?

Сириэль едва заметно улыбнулся.

— Лизи, я не понимаю, о чём ты. Карл нашёл улики, Карл затеял расследование, и именно Карл убил его. При чём здесь я?

— Баритуа был мерзавцем, — Лизи начала методично разбивать его доводы. — Но ни одно из его прегрешений не тянуло на смертную казнь. Незаконная торговля? Штраф. Редкие ингредиенты? Они не ценнее жизни алхимика такого уровня. А рабы... Ты же знаешь людей. Вы не считаете рабов за людей, для вас это лишь товар. Ни один суд не казнил бы его за это.

Она сделала шаг вперёд, её голос зазвенел от ярости:

— Ты использовал Карла. Ты сыграл на его чувстве справедливости, потому что только такой идеалист, как он, мог счесть, что Баритуа заслуживает смерти. Я не знаю, чем тебе помешал этот старик, но зачем ты впутал Карла?

— А что в этом плохого? — отозвался Сириэль. — Карл теперь герой. Он торжествует. Разве он не счастлив?

— Ты хоть понимаешь, что натворил?! — Лизи почти сорвалась на крик. — Думаешь, в академии не знали о делишках Баритуа? Все всё знали! В кругах алхимиков такие «серые зоны» — обычное дело. Карл убил одного из них, и теперь на него ополчатся все мастера этого цеха. Ты просто выставил его живым щитом, потому что сам не хотел марать руки! И только этот недоумок Карл может сейчас радоваться своей «победе»!

Сириэль, казалось, пропустил её гнев мимо ушей.

— Лизи, — заметил он с оттенком одобрения, — а ты неплохо изучила человеческую природу за столь короткий срок.

Это стало последней каплей.

— Ты... — прошипела Лизи. — Ты совсем не ценишь того, чему тебя учил господин Ланс!

В то же мгновение Сириэль сорвался с места. Лизи не успела даже охнуть, как его пальцы сомкнулись на её горле. Удар спиной о край стола выбил из неё дух. Она с ужасом осознала, что полностью подавлена: его аура придавила её к месту, лишая возможности даже пошевелиться, не то что применить магию. Несколько секунд ей казалось, что он действительно свернёт ей шею.

Она заглянула в его глаза и увидела там не просто холод, а ледяную, абсолютную жажду убийства. По спине пробежал озноб. Лизи поняла, как сильно она просчиталась. Сириэль был бесконечно сильнее её, и она не имела никакого права требовать у него отчёта.

Прошло мгновение — а может, вечность, — и Сириэль разжал руку. Его лицо снова стало спокойным и безмятежным, словно и не было этой вспышки насилия.

— Ну же, Лизи, — мягко произнёс он. — Уже поздно. Тебе пора отдыхать.

<http://bllate.org/book/17553/1711577>